

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Рецензия на книгу М.Луптака и В.Пророка «Политические идеологии и теории. С древних времен по 1848 г.»

Константин Райда

Луптак М., Пророк В. Политические идеологии и теории. С древних времен по 1848 г. Пльзень: издательство Алеш Ченек 2011, 414 стр. ISBN 978-80-7380-264-6 (или повествование о том, как истина науки и теологии могут совместно содействовать постепенному преодолению современного мирового экономического кризиса).

Luptak M., Prorok V. Politicke ideologie a teorie. Od staroveku po rok 1848. Plzen: Ales Cenek, 2011. 414 s. ISBN 978-80-7380-264-6

Сегодня уже становится вполне очевидным и тот факт, что недавняя публикация рецензируемой нами книги в Плезенском издательстве Чешской Республики стало весьма заметным явлением в новой восточноевропейской парадигме политической идеологии и теории современных политических наук. Неожиданный на первый взгляд, но столь хорошо известный в истории поворот мысли ее авторов, которые предложили чешскому обществу еще и еще раз задуматься над кризисным состоянием современных устоев всеобщего мирового экономического порядка и, вернувшись к его религиозно-идеологической основе, моральным принципам понимания и интерпретации смысла человеческой жизнедеятельности и существования проанализировать возможные перспективы преодоления сложившейся ситуации, и на наш взгляд заслуживает повсеместного и пристального внимания.

Исходной позицией монографии, которую последовательно проводит и отстаивает прежде всего первый из ее соавторов – М. Луптак (кстати, его перу принадлежит абсолютное большинство глав, содержащихся в монографии и весь ее идейный замысел) – является глубоко продуманная автором с точки идейно-мировоззренческих принципов критика европоцентризма, в том числе и его гносеологических и социологических оснований (к последним, авторами отнесены философия позитивизма «второй волны» в ее изложении Э. Дюркхеймом, а также философия прагматизма).

Социологические основания идеи европоцентризма видятся авторам, с одной стороны, в качестве экспансии неолиберального экономического мышления, в «ползущей инфильтрации» социального мышления и «подавления» разнообразных иных идеологических форм регулирования общественных отношений, а с другой стороны, в недооценке и в непонимании той особенной, давно забытой и искаженной атеистическим мышлением роли религиозных вероучений, которые те в свое время играли в процессе становления политического мышления, его понимания и интерпретации. Так, например, авторы опровергают давно устоявшееся представление о том, что такая научная дисциплина как история политических идеологий и теорий сформировалась «на стыке» политологии, истории, философии и социологии. По их мнению, анализ процесса формирования политических учений такое представление полностью опровергает, поскольку те или иные политические взгляды и теории во всех известных нам цивилизациях и во все времена формировались, прежде всего, под воздействием религиозных

вероучений, влияние последних на политическое мышление (в прямой или опосредованной форме) различные религиозные идеи в той или иной форме сохраняют и до сегодняшнего времени. Недооценка этого факта, по мнению авторов, является одним из так называемых темных, «родимых пятен» мировоззренческой парадигмы возникшей и сформировавшейся во время эпохи Просвещения, ее «негативным наследством», поскольку ибо именно тогда окончательно и утвердился всеобщий «утрирующий антагонизм секулярного рационализма».

Обращаясь к феномену современных кризисных явлений в экономике «цитадели евроатлантической цивилизации» и одновременному динамическому развитию стран с так называемой новой экономикой (Бразилии, Индии, Китая, Южной Африки) авторы пишут об отрезвляющем воздействии этих явлений на умы современных теоретиков и об исчезновении надежды на общепланетарное триумфальное шествие идеологии неолитерализма. Воистину «роковой» в этом отношении, по их мнению, оказалась идея известного американского аналитика японского происхождения Фрэнсиса Фукуямы о наступлении конца истории, изложенная им в частности в работе «Конец истории и последний человек» (2002). Данная работа, как это утверждают чешские ученые, не только развенчала иллюзии европоцентризма (ошибочные представления о цивилизационном превосходстве западноевропейского сообщества), но и «вытолкнула на обочину истории» те идеологии, которые были непосредственно связаны с либерализмом и новейшими вариантами мировоззренческого мышления, конституализирующего либеральные идеи. Идеи, которые были призваны прежде всего удовлетворить наше желание постоянного прогресса, роста потребления и наслаждений, светлого, оптимистического, лишённого всяких забот будущего. Именно так и представлялась своеобразная идеальная траектория всей цепи событий в процессе развития истории всем «птэнцам» из гнезда эпохи Просвещения – либерализму, марксизму-ленинизму и позитивизму. Хотя реальная история уже многократно громко и во всеуслышание заявляла, что она попросту устала от неимоверной гонки за светлым будущим, которой сегодня все так же безрассудно увлечена евроатлантическая цивилизация. Последний раз этот вопль истории и прозвучал на фоне разразившегося в недавнее время экономического и финансового кризиса, когда наиболее видные экономические аналитики и западноевропейские политики были вынуждены признать, что нас ожидает будущее, явно не сулящее неиссякаемого роста валового национального дохода и уровня благосостояния населения даже в экономически развитых странах.

Заявленная цель настоящей монографии «не попасть в ловушку» идеи европоцентризма решающим образом предопределила и ее тематическую направленность. Направленность, в которой и был проанализирован опыт религиозного мировосприятия по отношению к историческому прообразу идеологии и разнообразных политико-идеологических воплощений либерализма. Во введении к монографии авторы конкретизируют эту направленность, заявляя и о ценности иного понимания смысла развития истории, ссылаясь на идейных «противников» идеологии Просвещения: представителя западной патристической мысли блаженного Августина, немецкого социолога культуры А. Вебера, английского культуролога А. Тойнби, русских философов Г. Флоровского, Н. Бердяева и, особенно, Павла Флоренского, заявившего, что мировая история в реальности предстает как цепь сменяющих друг друга, подобно ночи и дню, цивилизаций, каждая из которых строится на противоположных мировоззренческих и идеологических принципах. И с этой точки зрения навряд ли целесообразно напрочь отвергать то, что когда-то было установлением и принципом жизнедеятельности твоих предшественников, и смыслом их жизни и предметом всеобщего почитания. Одним из основных лейтмотивов монографии М.Луптака и В.Пророка и является мысль о том, что познавать

мир и интерпретировать смысл истории можно как средствами науки, так и средствами теологии, что истина науки не исключает истины теологии, а наоборот, эти две истины являются взаимодополняемыми и не конкурирующими друг с другом. И в этом ракурсе чешские ученые показывают, как именно религиозное мироотношение определяло моральную составляющую и восприятие исторических инвектив, формирующих прообраз либеральной идеологии. В главе «Политическое мышление древнего Рима», например, говорится о том, что практика ростовщичества стимулировала глубокий финансовый кризис (вполне сопоставимый с нашим), с особой силой разразившийся во время правления императора Тиберия. В свою очередь, кризисная встряска способствовала упадку значения денег, массивных финансовых вливаний и ссуды как инструментов развития экономики, и в торговых операциях поэтому стал преобладать бартерный обмен товарами. Христианство переняло отрицательное отношение к институту ростовщичества, ибо человек, согласно его канонам, не властен над временем, так как оно тоже является собственностью Бога. Богатые люди ссужают деньги под проценты на том только основании, что должники пользуются этими средствами в течение некоторого срока – следовательно, прибыль ростовщика связана с накоплением времени. Торговля временем, или «надеждой на время» с позиции христианства – незаконна. В другом месте, в главе «Политическое мышление восточных христиан» упоминается уникальный опыт Византийской империи, как единственной в истории человеческой цивилизации сумевшей успешно справиться с упрощением и оживлением общественных отношений и институтов, унаследованных из прошлого – культуры древнего Рима. Поскольку нельзя исключить, что Европейское сообщество, столкнувшись с современным кризисом, тоже должно будет делать попытки различного рода упрощений системы функционирования своих институтов, авторы монографии напоминают, что глубинной основой всех успешных византийских перемен было православное христианство, его этика труда и решительный отпор всем проявлениям социального паразитирования.

Более детально трудовая этика восточного христианства раскрывается в главе «Политическое мышление Киевской и Московской Руси». В то же самое время в книге утверждается и то, что носителем специфической этики предпринимательства, разительно отличающейся от более известной протестантской модели, были русские старообрядцы – противники церковных реформ патриарха Никона в 17 веке. Их основное кредо – «жить и трудиться на земле так, как будто ты пребываешь уже в Царствии Божием» – проявило свою жизнестойкость особенно в 19 столетии, когда старообрядческим корпорациям принадлежала более, чем половина российской промышленности.

Основная беда нашего века – не атеизм или индифферентность в вопросах веры – а скорее ложная вера, которая нужна людям для того, чтобы противопоставить ее другим верованиям, или же для того, чтобы восполнить ею отсутствие искренних истинных убеждений. Ложная вера строится в соответствии с желаниями и волей человека; в мире ложной веры все кажется неопровержимым, но в то же время все происходит вопреки Божьему Промыслу. Кстати говоря, либерализм, опосредованно выросший из несторианства (еретического учения, возникшего в V веке н.э.) и относится авторами рецензируемого издания к подобному проявлению «ложной веры», «еретическим учениям», «ересям», возникшим еще в первые века существования христианства. Стоящий вне христианской веры либерализм, по мнению авторов, является классическим примером проповеди спасения (или обретения смысла человеческого существования) в мире вещей, лишенных эсхатологического значения (технологические достижения, финансовая система, рыночные отношения и т.д.), и всякий раз, особенно под давлением неблагоприятных обстоятельств, эта наивная вера мгновенно рушится, поскольку «так и бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк 12:21).

Книга М.Луптака и В.Пророка изобилует интересными историческими наблюдениями, которые зачастую используются авторами для аргументации своей теоретической позиции. Типичным примером в этом отношении может служить использование известного заявления Томаса Джефферсона о том, что банковские институты представляют для американской демократии большую угрозу, чем регулярные армии потенциальных агрессоров. И если когда-нибудь так случится, что американские граждане позволят частным банкам контролировать вопросы, связанные с использованием своей валюты, сначала при «помощи» инфляции, а позже – дефолта, банки и финансовые корпорации, выросшие в Америке, лишат их той частной собственности, которой они владеют, и в одно прекрасное утро их дети на континенте, когда-то завоеванном их отцами, окажутся бездомными. Эта мысль Т. Джефферсона и актуализируется в книге на фоне анализа ситуации с известным кризисом на рынке недвижимости США, возникшем четыре года назад.

Кроме политического мышления античного мира, раннего и позднего Средневековья, эпохи Ренессанса, Реформации, Просвещения и нарождающегося либерального капитализма в Западной Европе и в США, в монографии рассматриваются и те политические учения, которые, как правило, обходят вниманием в современной научной литературе (идеи и учения древней Индии, Китая, Израиля, арабского мира, Византийской империи, Киевской и Московской Руси, царской России), идеи конфуцианства, индуизма, буддизма, иудаизма, древне-греческого язычества, первоначального христианства – православия, римского католицизма, ислама и протестантизма) во всех составных их частях (догматической, литургической, жизнеописаний святых, сотериологии) сквозь призму их роли и значения для развития мышления той или иной эпохи.

Учитывая то, что последний раз в Чешской Республике монография по истории политических учений, не поддерживающая дух и букву идеи европоцентризма была напечатана в конце 19. века, (имеется в виду перевод двухтомного исследования одного из французских корифеев в области истории политических учений П. Жанета – Janet P : *Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale*. Paris 1872), монографию М.Луптака и В.Пророка можно рассматривать в качестве своеобразного, актуального и удачного теоретического «возвращения» к известным историческим традициям мировоззренческих, идеологических и исторических концепций, предпринятого с целью акцентирования внимания на проблеме выбора путей дальнейшего развития европейской и всеобщей мировой современной цивилизации. Стремление авторов включить в сложившейся ситуации в процесс интерпретации истории политического мышления и теологическую составляющую, является исторически многократно апробированным приемом, позволившим человечеству в ходе весьма трагических перипетий его развития еще окончательно не расстаться с идеей гуманизма, гуманистическими идеалами и ценностями.

© Константин Райда